

МАРКСИСТСКАЯ МЫСЛЬ В ГРЕЦИИ
(краткий исторический обзор)*МАРИЯ ДРИДАКИ,
ДИМИТРИОС ПАТЕЛИС*

Специфика распространения и утверждения марксизма в Греции обусловлена социальными, экономическими и идеологическими факторами исторического развития страны. Прежде всего необходимо иметь в виду, что капитализм в Греции развивался не по классическому образцу. Это проявилось, в частности, в том, что даже к концу XIX в. в стране еще не сформировался сплоченный пролетариат. Производство носило в основном мануфактурный характер, преобладали мелкие индивидуальные предприятия. Промышленную революцию Греция пережила лишь в XX в.

Положение крестьянства характеризовалось отсутствием острых социальных столкновений как с классом землевладельцев, так и с восходящим классом буржуазии, за исключением отдельных крестьянских выступлений, носивших локальный и в целом религиозно-бунтарский характер. Несмотря на многообразие политических, экономических и торговых связей греческой деревни с городом, крестьянство практически не соприкасалось с интеллигенцией. Поэтому какого-либо сопротивления или радикальной критики капитализма с позиции крестьянства в Греции не было.

Идейная борьба в стране вплоть до 30-х годов XX в. развивалась в рамках существовавшего в стране парламентаризма, который позволял в известной мере смягчать и регулировать возникающие политические противоречия. Власти относились терпимо даже к радикальным выступлениям. Поэтому политической эмиграции, вызванной какими-либо социальными коллизиями, в Греции не было. В этих условиях интеллигенция не ставила, да и не могла ставить вопрос обновления общества с точки зрения его коренного преобразования. Наиболее важным политическим вопросом Греции в XIX в. был национальный вопрос, решение которого наложило отпечаток на все направления политической и идеологической борьбы в стране.

До национально-освободительной революции 1821 г. национальное движение испытывало на себе влияние западноевропейских радикальных демократических идей. Однако после образования греческого государства это влияние стало ослабевать, а со временем и исчезать совсем. Общим фоном идеологического развития Греции в XIX в. являлось господство консервативного национализма. Поэтому цели и направления развития европейского революционно-демократического движения не только не совпадали, но и отчасти противоречили греческим националистическим требованиям. Этим объясняется и то, почему греческой интеллигенции, получившей свое образование в основном за рубежом и даже принимавшей участие в деятельности радикальных организаций Запада, не удавалось успешно вести революционную пропаганду и заложить революционные традиции в греческих условиях: идеологической почвы для этого еще не было.

Существенным обстоятельством является и то, что Греция рассматривалась (рассматривается и по сей день) правящими кругами как продолжение Запада на Востоке. Такая позиция вела к известной изоляции греческого

национального движения как от социалистического движения европейских стран, так и от борьбы трудящихся масс в Османской империи. Она вела к тому, что массы под влиянием национальной идеологии не могли занять радикальные социальные позиции, в то время как появившиеся уже немногочисленные социалистические группы стали считать национальные требования чем-то совершенно второстепенным. Заметим, что последнее обстоятельство имело глубокие и серьезные последствия для всего дальнейшего развития социалистического движения в стране.

Говоря об идеологических традициях и теоретических основах, создавших предпосылки распространения марксизма в Греции, следует отметить прежде всего следующие моменты: это отсутствие революционно-демократического движения, неразвитость рационалистическо-теоретических подходов к анализу действительности в философии, отсутствие радикальных органов печати и организаций, а также какого-либо организационно оформленного участия широких масс трудящихся в политической жизни страны. К этому следует добавить и то, что в Греции гегельянство и в целом идеи немецкой классической философии не получили значительного распространения, если не считать отдельных попыток рационализации национальной идеологии с религиозных позиций.

Из сказанного становится ясно, почему в Греции второй половины XIX — начала XX в. прогрессивная мысль и деятельность прогрессивных сил не смогли избежать анархистского утопизма.

Одним из первых прогрессивных мыслителей Греции XIX в. был врач Панайотис Софианопулос (1786—1856), который являлся последователем идей утопического социализма Сен-Симона. Софианопулос выступил с идеей преобразования общества с целью его совершенствования, отвергал монархизм, признавал равноправие женщин и ратовал за социальную справедливость вообще.

В 1876 г. в городе Патра на Пелопоннесе создается одна из первых социалистических групп Греции — «Демократическое общество», которое выпустило всего один номер газеты «Греческая демократия» (1 мая 1877 г.), где была опубликована статья о Коммуне с упоминанием имен Маркса и Бакунина. Члены этого общества (в основном выходцы из буржуазной и мелкобуржуазной среды) имели влияние в молодежных кругах. Еще в октябре 1876 г. ими были установлены связи с рабочим и социалистическим движением других стран Европы. Лозунгом органа этого общества было: «Революция — это закон прогресса». Суть его идеологии составил гуманистический анархизм.

Интересной фигурой этого периода являлся Панайотис Аргириадис (1841—1901), социалист, бланкист, адвокат и публицист родом из Македонии. В 1870 г. он переезжает в Париж и там всецело посвящает себя изучению социалистической теории и анализу экономического наследия К. Маркса. С 1886 по 1901 г. Аргириадис издает ежегодник социалистического направления «Альманах по социальным вопросам» (*Almanach de la Question Sociale*), в котором печатаются материалы по международному рабочему движению. Как издатель ежегодника старается установить контакт с Ф. Энгельсом (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 38. С. 341, 561, 624). Аргириадис публикует ряд статей в европейских социалистических газетах, а также в греческих газетах «Нео фос» и «Социалист» в 1894—1899 гг. поддерживает контакты с приверженцами социализма в самой Греции. В 1891 г. Аргириадис издает свой очерк о научном социализме «Экономическая критика капиталистического производства».

Важное значение для зарождавшегося социалистического движения Греции имело и первое выступление в парламенте социалиста Рокоса Хойдаса (1879).

Представителем социалистического направления является также Платон Дракулис — профессор Оксфордского университета, пытавшийся соединить социали-

стические, христианские и гуманистические идеи Свои утопическо-социалистические взгляды Дракулис излагает в книгах «Что такое социализм» (Афины, 1886) и «Учебник рабочего» (Афины, 1890) В 1889 г. Дракулис представлял греческих социалистов на учредительном съезде II Интернационала в Париже (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С 557).

Одним из наиболее активных деятелей социалистического движения Греции был Ставрос Каллергис (1865—1926). Яркий пропагандист идей рабочего класса, организатор и публицист, Каллергис основывает «Центральное социалистическое общество» (1890) и начинает издавать газету «Социалист», которая с перерывами выходила до 1902 г. Встав на более радикальные позиции, чем П. Дракулис, Ставрос Каллергис открыто провозглашает необходимость борьбы за улучшение положения рабочего класса.

Следует также упомянуть Георгиоса Констандинидиса Скироса, который на основе положений «Манифеста Коммунистической партии» и произведений Г. В. Плеханова делает одну из первых попыток анализа с позиций марксизма различных сторон греческой действительности в их взаимосвязи.

В начале нашего века борьба за буржуазно-демократические преобразования в Греции принимает острый характер, концентрируясь в основном вокруг языкового вопроса и проблем образования Фактическое сосуществование двух языков: кафаревуса — официального стиля греческого языка, подражающего древнегреческому, и димотика — народного греческого языка — представляло собой большое препятствие для превращения образования в общенародное дело. В результате этого зарождается движение прогрессивной греческой интеллигенции «димотицизм», которое в связи с развертыванием социально-политической и экономической борьбы в это время выходит далеко за рамки проблем образования. Против этого течения выступают все консервативные силы страны. Постепенно происходит внутренняя дифференциация димотицистов, которая принимает весьма противоречивый характер. Одна их часть — в основном члены «Образовательного общества» — примиряется с идеями формального решения языковой проблемы в стране. Другая же часть, во главе которой стоит Димитрис Глинос, связывает это движение с перспективами социалистического преобразования общества. В целом буржуазно-демократическое требование, каким является языковая проблема, превращается в требование новых социальных сил, органически соединивших его с социалистической перспективой.

Д. Глинос становится ведущей фигурой прогрессивного движения за решение вопросов языка и образования. Он своевременно осознал, что установление димотики само по себе не может решить проблему культурной отсталости греческого образования и рассматривает проблему разрешения языкового вопроса как одну из составных частей более глубоких общественных преобразований. Так, преодолевая буржуазные формалистические концепции, он связывает языковой вопрос с необходимостью изменения материальных условий греческого общества Данная проблема широко освещается на страницах прогрессивного греческого журнала «Νομάς» («Нумас»), где Д. Глинос с 1912 по 1926 г. стремится теоретически обосновать реформу системы образования. Как ученый, педагог, генеральный секретарь министерства культуры, как основатель Педагогической академии и Салонского университета, Д. Глинос разрабатывает планы и подготавливает проект закона о реформе образования В его исследовании «Нация и язык» (1916) явно ощущается использование материалистического и диалектического метода анализа проблем, об этом же свидетельствует и его работа «Творческий историзм». Теоретическая деятельность Д. Глиноса сопровождается многообразной организационной и издательской работой. Он основал ряд журналов: «Воспитание» в 1915 г., «Труд» в 1923 г.,

«Возрождение» в 1926 г., «Новый путь» в 1928 г., на страницах которых можно проследить идейное развитие и переход Д. Глиноса на позиции последовательного социализма

Страницы журнала «Возрождение» повествуют нам и об интересной дискуссии об общественных законах и закономерностях, которую открывает известный писатель Никос Казанджакис. В одном из номеров журнала Д. Глинос формулирует основные проблемы этой дискуссии: 1) Существуют ли законы явлений (общественной) жизни? 2) Существует ли наука об общественных явлениях? 3) Возможно ли предвидение в истории? 4) Каковы факторы, влияющие на формирование общественной жизни? Вступивший в дискуссию по этим вопросам Христос Карузос (1900—1967) пытается определить исторический материализм как «науку жизни или единственное реальное средство, которое у нас имеется не только для понимания самой жизни, но и для ее «преобразования» или развития». Однако в его трактовке ощущаются как элементы сциентизма, так и попытка истолкования материалистического понимания истории в духе теории эволюции на манер Каутского.

С четвертого номера «Возрождения» в спор вступает Янис Кордатос, член руководства Социалистической рабочей партии Греции (коммунистической), основанной в ноябре 1918 г. В своей статье Кордатос утверждает, что не только в области физических явлений имеет место «объективная» (независимая от человеческого сознания) закономерность; многообразные и сложные общественные явления также обнаруживают существование постоянных законов, хотя они не все еще познаны человеком. Социология должна обнаружить эти общие законы человеческой эволюции и сыграть роль методологического инструмента в познании истории.

Остановимся немного подробнее на личности Кордатоса (1891--1961). В 1917 г. он оканчивает юридический факультет Афинского университета. Вскоре вступает в Коммунистическую партию и в 1920 г. становится одним из ее руководителей. В 1923 г. Кордатос избирается на пост генерального секретаря ЦК КПГ, однако уже в ноябре 1924 г. он отходит от активной партийной жизни в результате разногласий по македонскому вопросу и полностью посвящает себя вопросам изучения истории. В 1924 г. Кордатос издает книгу «Социальное значение греческой революции 1821 г.», которая вызвала бурную реакцию консервативных и религиозных кругов. В своей книге Кордатос опирается на марксистский подход к проблемам новейшей истории Греции. Однако вклад Кордатоса в историческую науку не сводится лишь к тому, что он являлся первым греческим историком-марксистом. Его фундаментальный труд «История Греции» в 13 томах, который он завершил в последние годы своей жизни, представляет собой попытку изложения и научного осмысления еще неизвестных или мало известных источников. Большое историческое значение для марксистской общественной науки Греции имеет и его работа по истории греческого рабочего движения. Однако следует признать, что его сочинениям присущи и определенные элементы субъективизма, имеются и некоторые неточности в толковании исторических источников, что в определенной мере было обусловлено как огромными масштабами замысла работы, так и относительно низким уровнем развития самой марксистской теории в Греции. В меньшей степени эти замечания можно отнести к его большой монографии, посвященной истории развития древнегреческой философии

Возвращаясь к дискуссии об общественных законах на страницах журнала «Возрождение», следует заметить, что в ней приняли участие и приверженцы языка научной димотики, которые также выступили в защиту основных положений исторического материализма. Впервые в истории греческой марксистской мысли левые силы выступили единым фронтом и доказали, что марксистская

концепция истории способна одержать убедительную победу над ее критиками, которые пытаются приписать ей одномерность и наивность. Безусловно, в самой дискуссии имел место и определенный схематизм, проявлялись и известные крайности, весьма сходные с имевшими место в европейских направлениях марксизма того времени, — это прежде всего экономический детерминизм, сциентизм, биологизм в истории. Одним из активных участников дискуссии являлся Д. Глинос, признанный лидер радикального течения димотицизма, который стремился органически связать проблему образования и языка с социалистической перспективой развития страны. Впоследствии многие из этих радикалов перешли на позиции рабочего класса и стали коммунистами (Глинос, Папамавру, Сотириу, Имвриотис и др.). Однако в начале 30-х годов Д. Глинос, твердо уже стоявший на позициях марксизма, в ряды компартии еще не вступает. Причиной этому, видимо, была развернувшаяся острая полемика между «Возрождением» Д. Глиноса и газетой «Ризоспастис» — центральным органом ЦК КПГ. Д. Глинос критикует партийное руководство коммунистов за незрелость и сектантство в теории, за так называемую линию «катастрофической тактики». В 1934 г. Д. Глинос вместе с лауреатом Ленинской премии поэтом Костасом Варналисом (см.: Варналис К. Эстетика — критика. М., 1961) принимает участие в работе съезда советских писателей в Москве. А в 1935 г. он вступает в КПГ. В 1936 г. Д. Глинос избирается депутатом парламента от общенародного фронта и КПГ. Всю свою теоретическую и практическую деятельность он посвящает в это время борьбе за народное единство и особенно за создание идеологического фронта прогрессивной интеллигенции против наступающего фашизма, которому удалось установить свою диктатуру 4 августа 1936 г. С 1936 г. и до самой смерти (19 2) Д. Глинос в основном находится в тюрьме или в ссылке. И тем не менее он продолжает работу. В 1940 г. Глинос издает большое введение к диалогу Платона «Софист», в котором, как и в своей лекции по философии Гегеля (март 1932 г.), демонстрирует незаурядные способности к историко-философским исследованиям, последовательно ведя борьбу против реакционных интерпретаций философского наследия страны. В сентябре 1942 г. Глинос пишет декларацию Национально-освободительного фронта (ЭАМ).

Значительную роль в развитии прогрессивной мысли Греции сыграл также философ Харалампос Теодоридис (1887—1957). Доктор философии Мюнхенского университета (с 1918 г.) Х. Теодоридис является одним из организаторов (совместно с Глиносом) Фессалоникского университета (1926) и одним из первых (вместе с Имвриотисом) его профессоров. За свои прогрессивные политические взгляды в 1946 г. он увольняется из университета. Х. Теодоридис не был кабинетным философом. Он говорил на простом народном языке, основным своим долгом считая превращение философии в достояние широких народных масс Греции. По его мнению, философия имеет отношение к каждому человеку и служит ему ориентиром при выборе его жизненной позиции. В первом своем произведении «Введение в философию», изданном впервые в 1933 г., переработанном в 1955 г., Х. Теодоридис отстаивает диалектико-материалистические философские позиции, ведет борьбу против реакционного национализма, неокантианства и иррационализма того времени. В начале 50-х годов он заканчивает свое исследование по античной философии монографией «Эпикур, истинный облик античного мира» (1954), в которой прослеживает органическую связь развития философской мысли античной Греции с изменениями объективных исторических условий эпохи, борьбу и взаимообусловленность различных философских учений, их социальную основу и смысл, акцентирует внимание на прогрессивных рационалистических и гуманистических тенденциях античной мысли. Этой работой Х. Теодоридис полемизирует с официально-академи-

ческой историко-философской традицией, которая пытается приписать античному наследию мистический, иррационалистический характер с целью «обоснования» реакционно-националистической и теологической идеологии. Подобного рода «эллинико-христианские» идеалы в культуре античности и по сей день господствуют в системе образования страны. В своих дальнейших публицистических выступлениях Х. Теодоридис продолжил разработку этой проблемы, вскрывая идеологические источники современных реакционных политических направлений в стране, в частности фашизма.

В 1946 г. во время гражданской войны в Греции и империалистической интервенции (Англии и США) в идеологической борьбе обостряются антикоммунистические, антимарксистские и мистические тенденции. Распространяется декларация Христианского союза ученых, представляющая собой манифест антикоммунизма и воинствующего идеализма.

Однако, несмотря на террор, который господствует в это время во всех сферах социальной жизни Греции, прогрессивная интеллигенция продолжает вести борьбу за марксистское учение, стремится развивать его во всех областях общественного знания, включая и естественные науки. В 1946 г профессор Афинского политехнического института А. Папапэтру издает монографию по атомной и ядерной физике, в которой теоретические обобщения основываются на диалектической методологии. В следующем году Н. Кицикис, профессор этого же института, издает книгу по философии новейшей физики. Эта книга явилась первым в стране марксистским анализом современных физических теорий. Марксистские исследования в этой области публикуются в последующие годы в журналах «*Aut taïos*» и «*Ελευθερα Γεύματα*».

В области истории культуры, этнографии и религиоведения большой интерес представляют исследования П. Лекацаса, в которых рассматриваются проблемы происхождения народных традиций, обычаев, религиозных верований и культов на территории Восточного Средиземноморья античности. В своих исследованиях П. Лекацас развивает положения и идеи об античных обществах, выдвинутые Морганом и Энгельсом.

В период Сопротивления и в первые послевоенные годы соотношение социально-политических сил в стране стало меняться в пользу рабочего и демократического движения во главе с КПГ. И хотя в это время страна дважды переживала поражение революции, в целом историческая обстановка содействовала дальнейшему распространению марксизма среди интеллигенции, которая принимала активное участие в народном движении. Именно в это время на марксистские позиции переходит профессор философии Фессалоникского университета Янис Имвриотис. В свое время он также был уволен из университета за активную политическую деятельность. Опубликованные им в довоенные годы книги по психологии и философии свидетельствовали о его глубоких знаниях современной мировой философской мысли. Еще в те годы он познакомился с марксизмом. В послевоенные годы он продолжает свою теоретическую деятельность, находясь в эмиграции. Он публикует ряд работ в греческих и зарубежных журналах, в которых с марксистских позиций дает критику идеалистического взгляда на развитие новогреческой культуры (см., например: Имвриотис Янис. Абстрактное искусство // *Вопр. филос.* 1960. № 11). После ликвидации военной диктатуры по возвращении в Грецию он издает ряд работ, среди которых монография по философии Канта, где Я. Имвриотис с марксистских позиций анализирует объективный вклад и конкретно-историческое значение философии Канта, ее влияние на последующее развитие культуры. Эта работа Я. Имвриотиса внесла весомый вклад в борьбу марксизма с официально-академическим неокантианством в Греции. В течение последующих лет, вплоть до своей смерти (1979), Имвриотис занимается разработкой марксистской теории познания, исследованием проблем человека.

В 1962 г. по инициативе партии ЭДА (партии объединенных левых сил, в рядах которой работали и члены нелегальной тогда КПГ) был основан журнал «Современные темы». Редактором этого журнала, который издавался до установления диктаторского режима в 1967 г., был Евтихиос Бицакис. В нем публиковались марксистские исследования по социальным проблемам развития Греции, философии и науковедению

Е. Бицакис (род. в 1927 г.) является одним из наиболее крупных марксистских мыслителей Греции. Еще в молодости он принимал активное участие в движении Сопротивления и в деятельности КПГ, за что был подвергнут тюремному заключению. Е. Бицакис получил высшее образование в области химии, физики и математики в Афинском и Парижском университетах. В 1965 г. он издает свою первую философскую работу по диалектико-материалистическому осмыслению проблем естествознания. В 1967 г. Бицакис эмигрирует во Францию, где систематически занимается философией и становится доктором философских наук и профессором Парижского университета. В его многочисленных монографиях рассматриваются проблемы концептуальных оснований естественнонаучных теорий, закономерности развития научного познания, развития понятийного аппарата науки, проблемы детерминизма. Большое внимание Е. Бицакис уделяет анализу взглядов основоположников марксизма-ленинизма на диалектику природы и на проблемы развития естествознания, доказывает их актуальность для методологического и философского обобщения достижений современной науки. Своими работами он ведет спор и с философскими течениями, отрицающими диалектику природы и естествознания, и с философскими естествоиспытателями, идеалистически и метафизически интерпретирующими достижения естественных наук (Bitsakis E. J. *Physique Contemporaine et Matérialisme Dialectique*. P., 1973; *Le problème du déterminisme en Physique*. P., 1976; *Physique et Matérialisme*. P., 1983; *Формы физического детерминизма // Филос. науки*. 1988. № 4; список его основных трудов см. там же. С. 84).

Наряду с этим Е. Бицакис разрабатывает также социально-философские проблемы развития общества. В 80-е годы появляются его работы, в которых освещаются вопросы соотношения теории и общественной практики, революционной деятельности, места человека в истории, проблемы отчуждения и превращенных форм сознания и др. На основе осмысления многолетнего опыта своей общественно-политической деятельности в рядах КПГ Бицакис показывает органическую взаимосвязь революционной теории с организационной и политической деятельностью партии, подчеркивая, что практические отклонения создают необходимость для их теоретического оправдания и ведут к извращению теории и, наоборот, теоретические отклонения становятся источником политических ошибок.

Е. Бицакис ведет многообразную научную работу и организационную деятельность: он является деканом философского факультета университета города Янина (Северная Греция), где создается интересная школа марксистов-исследователей, возглавляет группу междисциплинарных исследований, организует международные философские и науковедческие конференции, стараясь установить связи и развить совместную исследовательскую деятельность марксистов разных стран мира. Его книги издаются во многих капиталистических и социалистических странах. Помимо научной, он ведет также активную публицистическую деятельность, завоевав большой авторитет не только в Греции, но и за рубежом.

Крупной фигурой среди философов-марксистов современной Греции является и профессор Афинского университета Августос Баёнас, работающий в области истории философии, методологии истории, проблем культурного наследия и общественного развития. В своих работах он последовательно ведет критику современных концепций иррационализма и мистицизма. Особое внимание А. Баёнас уделяет вопросам критики так называемой «исортодоксии» (ново-

православия), для которой характерно метафизическое противопоставление и мистификация различий между Западом и Востоком, абсолютизация самобытности и уникальности греческой культуры, которая весьма произвольно отождествляется с православием. В дискуссии по этим вопросам принял участие другой греческий ученый, член КПГ Костис Москов, являющийся автором ряда серьезных исторических и историко-социологических исследований. Однако следует отметить, что в области философии он склонен к известной мистификации духовной культуры Греции, в основе которой, как считает К. Москов, лежит византийская религиозная идеология. Поддерживая идею противостояния Запада Востоку, К. Москов считает, что задача греческих марксистов состоит в том, чтобы «у себя на Востоке» завершить «переворачивание» этой уникальной христианско-византийской идеологии средневековья наподобие того, как это сделал К. Маркс с философией Гегеля в условиях «Запада». А. Баёнас же в своих работах решительно критикует концепцию неоортодоксии, вскрывая ее связь с аналогичными мистическими направлениями в других странах, несостоятельность и антинаучный характер подобной трактовки истории греческой культуры, а следовательно, реакционную ее направленность.

Особый интерес представляет также весьма своеобразная и противоречивая теоретическая деятельность Никоса Пуландзаса, получившего высшее образование в области юриспруденции и философии права в Афинах, в ФРГ и во Франции. С юношеских лет он участвует в левом политическом движении Греции, до конца своей жизни (1980) считая себя марксистом.

В начале своей теоретической деятельности вплоть до середины 60-х годов Н. Пуландзас находится под сильным влиянием немецкого экзистенциализма (см.: Филос. энциклопедия. 1968. Т. 5. С. 354) Круг его интересов сконцентрирован на проблемах государства и права, вопросах политической власти. В середине 60-х годов во Франции, совершая резкий поворот в философии, он примыкает к альтюсеровской группе, занимая при этом левацкие политические позиции. Полностью принимая методологическую схему Альтюсера, Н. Пуландзас пытается создать на ее основе теоретическую конструкцию политической власти и общественных классов (см.: Poulantzas N Pouvoir politique et classes sociales P., 1968). Впоследствии он начинает критически переосмысливать альтюсеровские идеи и разрабатывает свою собственную концепцию в марксизме. Теоретическая деятельность Н. Пуландзаса в значительной мере способствовала распространению альтюсеровских идей в Греции, сыграв важную роль в формировании целой группы марксистов и леворадикальных теоретиков, придерживающихся основных идей «альтюсеризма» и оказывающих значительное и весьма противоречивое влияние на широкие круги левой интеллигенции в стране. В последующие годы Н. Пуландзас занимается вопросами анализа фашизма и диктатуры в Италии, Германии, Греции и Португалии. Итогом его исследований явилась книга «Государство, власть, социализм». Важной его заслугой, как нам представляется, является попытка возродить долгие годы оставшийся в тени марксистских исследований вопрос о политической власти, марксистской теории государства. При этом Н. Пуландзас вскрывает целый ряд глубоких и важных теоретических и политических проблем, которые, однако, в силу ограниченности его методологических установок разрешить он не в состоянии. Заметим, что до сих пор в исследовательской литературе не было дано конкретного теоретического анализа концепции Н. Пуландзаса, если не считать эпизодических и поверхностных упоминаний о ней в некоторых работах. Книги Н. Пуландзаса, переведенные на многие языки мира, оказывают влияние на общественную мысль многих стран. Более того, можно прямо говорить о существовании целых «школ» его последователей в Скандинавии (Швеция), в Латинской Америке, в Англии и других странах.

К концу 70-х годов относится начало теоретической деятельности в Греции уже известного в Венгрии греческого марксиста, философа и социолога Фанасиса Вакалиоса. Ф. Вакалиос преимущественно ведет исследования в области социальных проблем научно-технической революции, социалистического гуманизма, революционного движения, современного общественного и классового сознания. В своих работах Ф. Вакалиос стремится творчески подходить к решению таких проблем, как соотношение обыденного сознания и высших форм объективации, общественной науки

Следует отметить и то, что в последние годы в Греции окрепло и набирает силу молодое поколение философов-марксистов. Среди них особый интерес представляют работы П. Нуцоса, преподавателя философского факультета Янинского университета, занимающегося в основном историко-философскими исследованиями. В своих работах по новогреческой философии П. Нуцос показывает характер и особенности влияния общеевропейских философских направлений на новогреческую мысль. Отдельные его работы посвящены проблемам утопии и истории, а также философским и политическим взглядам Макиавелли. В ряде его статей рассматриваются проблемы идеологии греческого просвещения, история марксистской мысли в Греции и другие вопросы. Необходимо отметить также и А. Делигиорги. В последние годы А. Делигиорги опубликовала целый ряд работ, среди которых особый интерес представляет исследование философских воззрений молодого К. Маркса, в котором она стремится критически переосмыслить существующие подходы к этой проблеме (в частности, концепции Л. Альтюссера, Т. И. Ойзермана, И. Зелены и др.).

Важное значение в разработке проблем марксистской философии имеет деятельность философского отдела Центра марксистских исследований и идеологической комиссии при ЦК КПГ, где наряду с уже известными идеологами-теоретиками, такими, как Д. Сарлис, Г. Фаракос, С. Зорбалас, появились имена молодых исследователей-марксистов: М. Андрулакис, Г. Маниатис, Н. Кодзяс, Н. Папагеоргиу и др. В частности, в книге М. Андрулакиса «Социалистическое самоуправление, проблемы бюрократии» (1983) поднимаются теоретические вопросы перехода к социализму, проблемы власти, бюрократии, предпринимается попытка теоретического осмысления проблем перехода к социализму в Греции. При этом ставится вопрос о развитии марксизма путем его «ленинского изучения».

Заканчивая этот краткий обзор, следует, на наш взгляд, отметить и некоторые сложности и трудности в развитии марксистской философии в Греции. Несмотря на то что марксистская философия в Греции стала завоевывать в последние годы все больше и больше сторонников, в целом необходимо признать, что уровень ее развития еще не в полной мере отвечает потребностям современного революционного движения страны. На это имеется и ряд объективных причин, связанных прежде всего со спецификой истории страны, с условиями и формами деятельности партии рабочего класса (длительный период подполья, репрессии и т. д.), с уровнем развития общественных наук в стране. Практицизм и вытекающий из него эмпиризм долгие годы характеризуют деятельность рабочего движения страны и ее леворадикальной интеллигенции. Отрицательную роль в этом отношении играет и разобщенность, отсутствие координации деятельности философов-марксистов не только в мировом масштабе, но и внутри страны. На наш взгляд, теоретическое рассмотрение общественных проблем на современном этапе невозможно осуществить без совместных коллективных усилий марксистов-исследователей разных стран, не только с юбилейной трибуны по праздникам, а по существу, на деле используя передовые достижения и объективные возможности социалистических стран.

В последние годы намечаются новые, на наш взгляд, плодотворные тенденции в марксистской философской мысли Греции, связанные с преодолением

«традиционной» канонизированной, дидактической формы «философствования», которое не в состоянии было подняться выше «учебного» уровня. Вызвано это прежде всего тем творческим духом, который пронизывает как развернувшийся предсъездовский диалог, так и сами идеи документов последнего, XII съезда КПК, состоявшегося в мае 1987 г.

*Кафедра истории марксистско-ленинской философии
философского факультета МГУ им М. В. Ломоносова*